

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го іюня

№ 12-й.

1895 года.

Отъѣздъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Экзарха Грузіи, въ С.-Петербургъ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ, Экзархъ Грузіи, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 28-го апрѣля сего года, изволилъ выбыть изъ Тифлиса 31-го минувшаго мая въ 8 часовъ утра, послѣ ранней литургіи и напутственнаго молебствія, по военно-грузинской дорогѣ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Поученіе въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ ¹).

„И се, весь градъ изыде въ срътеніе Иисусови: и видѣвше Его, молиша, яко дабы прешелъ отъ предѣла ихъ“ (Матѣ. VIII, 34).

Вотъ, братіе, до чего, до какого безумія можетъ доводить людей своекорыстіе. Иисусъ Христосъ приходитъ однажды въ страну Гергесинскую (она же Гадаринская) и исцѣляетъ здѣсь двоихъ бѣсноватыхъ, которые такъ были люты, что никто даже не смѣлъ ходить тѣмъ путемъ, гдѣ они жили; но при этомъ Иисусъ Христосъ дозволяетъ бѣсамъ, по выходѣ изъ тѣхъ двоихъ несчастныхъ, войти въ

¹) Кругъ поученій, прот. А. Бѣлоцвѣтова, стр. 71—74. С.-П. 1890.

пасшея вблизи свиное стадо,—и стадо свиней взбѣсилоь, бросилось въ море и потонуло. Какъ же, смотрите, поступили въ этомъ случаѣ жители страны той? Увы, узнавъ о чудѣ, которое совершилъ Иисусъ Христосъ надъ бѣсноватыми, и о погибели стада, они цѣлымъ городомъ спѣшатъ на встрѣчу къ Иисусу и просятъ Его—о чемъ? *чтобы Онъ отошелъ отъ предѣловъ ихъ!* И такъ, для нихъ стадо свиней дороже и тѣхъ двоихъ согражданъ ихъ, которыхъ исцѣлилъ Иисусъ Христосъ, и даже Самого Христа дороже. „Богъ съ Тобой и съ чудесами Твоими; иди, иди куда знаешь отъ насъ“. И Спаситель нашъ оставилъ страну ту дѣйствительно; ибо насильно Онъ никогда и никому не навязывалъ Своихъ милостей.

Но намъ ли, братіе, удивляться поступку Гергесинскихъ жителей, которые были полуязычники? Мы вотъ и христіане, а не поступаемъ ли именно и большею частію такъ же въ случаяхъ, подобныхъ настоящему? Не поступаемъ ли мы дерзко и неблагородно, такъ же точно, съ Иисусомъ Христомъ, когда случается съ нами то или другое несчастіе житейское? Увы намъ окаяннымъ! Сынъ Божій Себя не пощадилъ, чтобы спасти насъ отъ власти діавола, а намъ даже какими нибудь двумя-тремя свиньями поступиться не въ мочь, и это, какъ увидимъ, для собственнаго же блага! Случись съ нами какая неудача, мы сейчасъ и роптать на Господа: „Господи, что это?“ Какъ будто Господь безъ цѣли когда дѣйствуетъ.

Други мои! Ужели, вы думаете, Господь безо всякой, на примѣръ, цѣли попустилъ погибнуть цѣлому стаду свиному въ странѣ Гергесинской? Помимо другихъ цѣлей, невидимо ли поступилъ такъ Иисусъ Христосъ потому, что хотѣлъ дать гдѣ нибудь мѣсто бѣсамъ? Прежде времени Онъ и бѣсовъ не хочетъ мучить, хотя они и стоятъ того, и хотя для Христа было совершенно возможно заключить ихъ тогда же въ бездну. И вотъ они просятъ Его: повели намъ въ стадо свиное войти (кстати замѣтите: нечистый и помѣщеніе нечистое избираетъ и любить), — и Иисусъ Христосъ позволяетъ имъ это, лишь бы чело-вѣка освободить отъ власти и владычества діавола. И Спасителя винить за то? Стадо свиней ужели дороже людей? Видите, какъ совѣты наши далеко не то, что совѣты Божіи.

Между тѣмъ, кто и изъ насъ болѣе или менѣе не подверженъ дѣйствию діавольскому? Кто не носитъ въ себѣ время отъ времени того или иного бѣса? Кто иногда и самъ даже не чувствовалъ, что

въ насъ именно есть кто-то *иной*, и что этотъ иной, чуждый намъ духъ, заставляетъ насъ по часту мыслить, говорить и дѣйствовать — совѣмъ не то, что слѣдовало бы и что мы же сами находили бы за полезное? Правда, нами, какъ христіанами, располагать бѣсы не могутъ нынѣ такъ свободно, какъ располагали они въ древности язычниками; но отъ вліянія ихъ, говорю, кто изъ насъ свободенъ? И при томъ не у каждаго ли почти изъ насъ есть именно свой собственный бѣсъ? — у кого бѣсъ гордости, у кого бѣсъ сребролюбія, у того бѣсъ блудный, у иного духъ унынія и т. д. Но, повторяю, не беззащитны мы отъ этихъ бѣсовъ: когда кто изъ насъ воззоветъ ко Господу о избавленіи отъ дѣйства сатанина, тогда Господь повелѣваетъ діаволу оставить насъ, и діаволь оставляетъ. Но такъ какъ бѣсы всегда не безъ нашего соизволенія овладѣваютъ нами и непременно по нашей винѣ, то изгоняемые, само собою, они заявляютъ неудовольствіе противъ Господа: „зачѣмъ Ты хочешь мучить насъ прежде времени?“ Вотъ, чтобы діаволь не жаловался, Господь и попускаетъ иногда ему: твори съ человѣкомъ, что знаешь, лишь души его и самого не касайся. И діаволь начинаетъ творить тутъ разныя пакости человѣку и, какъ лукавый, старается всячески уязвить человѣка съ той именно стороны, съ которой сердце наше доселѣ было особенно ему открыто. Да, возлюбленные братіе, вотъ гдѣ и въ чемъ главная и настоящая причина большей части всевозможныхъ бѣдъ и неудачъ нашихъ: то не рѣдко отъ діавола намъ, хотя и не безъ Божія поущенія; Богъ же попускаетъ то для нашей же пользы. А потому, други мои, жаловаться на несчастія, — не ясно ли? — не только грѣшно, но и не разумно? Ей! Скорѣе надо тужить, если покойно кому живется, потому что отсутствіе огорченій почти всегда означаетъ то, что діаволь намъ не врагъ; а кому діаволь не врагъ, хорошій ли это признакъ? Это ли находка? Судите нами.

Кстати, вотъ кому уподобляемся мы: Гадаринскимъ язычникамъ, — когда земныя заботы и предметы предпочитаемъ небеснымъ. А равно и то примите къ свѣдѣнію, что „гдѣ свинская жизнь, тамъ живетъ не Христось, а живутъ демоны“, что демоны — любители нечистой и мерзкой жизни. А потому, братіе мои, кто изъ васъ любитъ болѣе посѣщать мѣста увеселеній, чѣмъ храмъ Божій, и скотскую, пьянственную, блудную жизнь предпочитаетъ благочестной, знайте, тѣ не Богу, а „бѣсамъ друзи“ и въ тѣхъ, слѣдовательно, не Богъ

царствуетъ, а дiаволь. И злоба, хулы, ссоры, драки и т. п.,—все это тоже главнымъ образомъ отъ дiавола намъ: извѣстно, гдѣ бѣсы, тамъ и ярость, лютость. Бѣсноватые—что люди, что свиньи—одинаково, взбѣсясь, дѣлаются яростными. Такъ и Апостоль пишетъ о дiаволѣ: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ дiаволъ ходитъ какъ рыкающій левъ, ища кого полотить* (1 Петр. V, 8).

Аминь.

Ученіе св. Іоанна Златоуста о совѣсти.

(Окончаніе *).

Въ своихъ заботахъ объ исправленіи грѣшника совѣсть дѣйствуетъ съ большею любовью и постоянствомъ, чѣмъ отецъ въ заботахъ объ исправленіи своего сына; всякій отецъ искренно и усердно заботится объ исправленіи своего сына, если тому случится совратиться на путь порока и заблужденія, тѣмъ не менѣ эти заботы разбиваются иногда объ упорство сына и прекращаются: отецъ, послѣ многократныхъ внушеній и наказаній, наконецъ отрывается отъ неисpravимаго; „но не такъ совѣсть: напротивъ, если она скажетъ одинъ, два, три и тысячу разъ, и ты не слушаешь, то снова будетъ говорить и не отстаетъ до послѣдняго издыханія“²³); она преслѣдуетъ человѣка до тѣхъ поръ, пока не заставитъ его исправиться, употребляя для этого всѣ свои средства; „какъ усердный врачъ, совѣсть не перестаетъ прилагать свои врачевства; и пусть не слушаютъ (ее), она и тогда не отстаетъ, но продолжаетъ постоянно заботиться“²⁴). При побужденіи къ исправленію человѣка—грѣшника совѣсть не стѣсняется ни мѣстомъ, ни временемъ,—она „и въ домѣ, и на распутіяхъ, и за столомъ и на торжищахъ, а часто и въ самыхъ сновидѣніяхъ“²⁵) представляетъ виды сдѣланныхъ нами грѣховъ“²⁶).

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 11-й 1895 г.

²³) Ibidem.

²⁴) Бес. къ Антиох. народу т. I, 125.

²⁵) Въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ представляетъ примѣръ такого мученія совѣсти во время сна, когда говоритъ о любодѣѣ, что «даже и во время сна не свободенъ онъ отъ мученія; нечистая совѣсть вымышляетъ страшныя сновидѣнія и пугаетъ его оними», Толк. на Посл. къ Римл. М. 1855 стр. 280.

²⁶) Бес. на Быт. ч. I, 172.

Обличенія совѣсти постоянны и всегдашни, какъ видно изъ приведенныхъ выше мѣстъ изъ твореній св. Златоуста; это постоянство ихъ св. Златоустъ понимаетъ такъ, что они не прекращаются навсегда, пока не достигнутъ исправленія грѣшника, въ противномъ же случаѣ — преслѣдуютъ его до самой смерти; такой именно характеръ обличеній совѣсти въ высшей степени полезенъ и благодѣтеленъ для насъ, такъ какъ постоянство ихъ отвращаетъ насъ отъ нравственной безопасности и приучаетъ къ бдительности; но, будучи постоянными, обличенія эти съ одной стороны не непрерывны — въ ихъ теченіи возможны и бываютъ, иногда довольно продолжительные, перерывы, — а съ другой — не кратковременны и достаточно сильны. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ св. Златоустъ: „Богъ не сдѣлалъ обличеніе совѣсти ни непрерывнымъ (ибо мы, непрестанно бывъ обличаемы, не снесли бы этой тяжести), ни столь слабымъ, чтобы она, послѣ перваго или втораго увѣщанія, пришла въ отчаяніе. Еслибъ она стала угрызать насъ каждый день и часъ, мы были бы подавлены уныніемъ, и если бы, напомнивъ разъ — другой, перестала обличать, мы не много получили бы пользы“²⁷⁾). Такимъ образомъ, обличенія совѣсти при томъ характерѣ, какой они имѣютъ, по ученію Златоуста, въ дѣйствительности, весьма полезны для насъ; они не непрерывны, и это устроено премудрымъ Богомъ съ тою цѣлью, чтобы мы, какъ объясняетъ это св. Златоустъ, „не упали духомъ, но ободрялись, получая нѣкоторое облегченіе и отраду“²⁸⁾); съ другой стороны они достаточно продолжительны и сильны, и это пробуждаетъ насъ отъ безопасности и духовнаго усыпленія. — Совѣсть возстаетъ по временамъ и не только тогда, когда мы сами грѣшимъ, но и тогда, когда грѣшатъ другіе; часто грѣховный поступокъ, свидѣтелями котораго мы бываемъ, не смотря на то, что онъ совершается постороннимъ человекомъ, обнаруживаетъ вдругъ передъ нашими глазами все свое безобразіе, — то безобразіе, какого мы раньше не приписывали ему, когда имѣли о немъ только мысленное понятіе и когда, можетъ быть, сами склонялись къ нему; конечно, совѣсть заговоритъ въ насъ и мы будемъ всѣми силами уклоняться отъ подобныхъ грѣховъ. Бываетъ

²⁷⁾ Бес. къ Антиох. народу т. I, 125.

²⁸⁾ Бес. къ Антиох. народу т. I, стр. 126.

опять и такъ, что человекъ, совершившій какое нибудь предосудительное дѣло, вдругъ какъ бы забываетъ о немъ; но по прошествіи нѣкотораго, иногда довольно и продолжительнаго, времени ему приходится быть случайнымъ свидѣтелемъ поступка своего ближняго, совершенно аналогичнаго съ тѣмъ, какой нѣкогда совершень имъ же самимъ; съ этого момента совѣсть вдругъ возстаетъ со всею силою и начинаетъ свои терзанія и обличенія²⁹). Отсюда видно, что совѣсть, какъ говоритъ св. Златоустъ, „и по прошествіи многихъ лѣтъ напоминаетъ намъ о прежнихъ грѣхахъ“³⁰). Послѣ совершенія человекомъ извѣстнаго преступленія иногда проходятъ многіе годы и совѣсть молчитъ; но достаточно бываетъ какого нибудь внѣшняго толчка, чтобы она пробудилась и заговорила со всею своею силою. Примѣръ такого поздняго пробужденія совѣсти представляетъ исторія братьевъ Іосифовыхъ. Они тяжело согрѣшили противъ Іосифа; прошло нѣсколько дѣсятковъ лѣтъ; время успѣло изгладить изъ ихъ памяти и воспоминаніе объ этомъ грѣхѣ, но они все таки вспомнили о немъ и вспомнили тогда, когда пришли въ Египетъ за пшеницею и когда неузнанный ими Іосифъ приказалъ одному изъ братьевъ остаться въ Египтѣ, а остальнымъ — отправиться на родину за младшимъ братомъ — Веніаминомъ. Тяжесть собственного положенія заставила братьевъ Іосифовыхъ вспомнить и о тяжкомъ грѣхѣ, совершенномъ ими нѣкогда противъ нелюбимаго тогда брата; они заговорили: *ей, во грѣсѣхъ бо есмь брата ради нашего, яко презрѣхомъ скорбнїе души его, егда моляшеся намъ, и не послушахомъ его: и сего ради прииде на ны скорбнїе сіе* (Быт. 42, 21). Анализируя духовное состояніе этихъ несчастныхъ, св. Златоустъ говоритъ: „посмотри, какъ теперь возстаетъ противъ нихъ неподкупный судія — совѣсть, хотя и никто ихъ не обличаетъ и не приводитъ на судъ, и какъ они обвиняютъ сами себя“³¹). „Не случайно и не напрасно мы терпимъ это, говорятъ они, а справедливо и очень справедливо. Это намъ наказаніе за безчеловѣчіе и жестокость, какую мы оказали брату своему“³²)... Тогда „мы были немилосердны и оказали великую жестокость,

²⁹) Бес. къ Антиохійскому народу т. I, 126.

³⁰) *ibid.* 127.

³¹) Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 101. (Бес. 64-я).

³²) *Ibidem* 402.

за то теперь и на себѣ испытываемъ тоже самое; *сею ради прииде на ны скорбѣніе сіе*³³). Но что заставило братьевъ Иосифовыхъ такимъ именно образомъ объяснить свое положеніе? Кто привелъ ихъ къ признанію въ своемъ грѣхѣ? „Совѣсть ихъ“, говоритъ св. Златоустъ, „воспользовавшись этимъ случаемъ³⁴), возстала и начала терзать ихъ сердце и заставила ихъ, безъ всякаго принужденія со стороны, сознаться въ преступленіи³⁵).

„Обличеніе совѣсти есть какъ бы нѣкоторый священный якорь, не дающій намъ совершенно погрузиться въ бездну грѣха“³⁶). Ея терзанія возбуждаютъ въ человѣкѣ чувство стыда и желаніе уединиться,— такъ сказать, уйти въ себя, остаться наединѣ съ своими мыслями и чувствами. Этимъ объясняетъ св. Златоустъ извѣстный поступокъ Адама послѣ грѣхопаденія, когда онъ, услышавъ *гласъ Господа Бога, ходяща въ раи по-полудни*, скрылся (Быт. 3, 8). Разсуждая объ этомъ поступкѣ нашего прародителя, св. Златоустъ говоритъ: „пришелъ грѣхъ и преступленіе и объялъ ихъ стыдъ“³⁷). Ибо не лицепрятный судія, т. е. совѣсть, возставъ противъ (согрѣшившихъ), стала вопіять громкимъ голосомъ и упрекать ихъ, показывать имъ и какъ бы выставлять предъ глазами тяжесть преступленія.... Первозданный, ощутивъ въ себѣ это чувство и возмимъвъ мысль о присутствіи Божіемъ, въ тужъ минуту скрывается. Отчего (это),— скажи мнѣ? Оттого, что увидѣлъ онъ, что на него возсталъ сильный обличитель, т. е. совѣсть. Не было у него другаго обличителя и свидѣтеля грѣха, кромѣ того, котораго онъ носилъ внутри себя“³⁸). Укоры совѣсти заставляють иногда человѣка высказывать невольно и какъ бы незамѣтно для самого себя правильный взглядъ на свой проступокъ и выражать мысли, прямо противоположныя этому проступку, но имѣющія для себя твердое основаніе въ самой нашей природѣ. Такія мысли развиваетъ св. Златоустъ въ 19-й бес. на кн. Бытія,

³³) Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 402.

³⁴) Т. е. тѣмъ затруднительнымъ положеніемъ, въ какое поставилъ Иосифъ своихъ братьевъ.

³⁵) Бес. къ Антиох. народу т. I, 132.

³⁶) Ibidem 127.

³⁷) Т. е. Адама и Еву.

³⁸) Бес. на кн. Быт. ч. I, 271. 272.

гдѣ онъ говоритъ объ убійствѣ Каиномъ Авеля. На вопросъ Господа Бога—*идь естъ Авель братъ твой*,—Каинъ отвѣчалъ: *не влмз. Еда стражъ брату моему есмь азъ* (Быт. 4, 9)? „Примѣчай здѣсь“, говоритъ св. Златоустъ, „какъ обличаетъ совѣсть, какъ онъ (Каинъ), понуждаемый, такъ сказать, совѣстію, не остановился на этомъ словѣ: *не влмз*, но прибавилъ: *еда стражъ брату моему есмь азъ?* Только что не обличилъ самъ себя. Вѣдь, если бы у тебя все дѣлалось по (естественному) порядку и по закону природы, то тебѣ слѣдовало бы быть и стражемъ братняго счастья, потому что это внушала тебѣ природа и рожденнымъ отъ одной утробы надлежало быть стражами другъ друга “).

Обличенія совѣсти иногда достигаютъ своей цѣли и доводятъ грѣшника до раскаянія и исправленія. Примѣръ, подтверждающій данное положеніе, можно найти въ 52 бесѣдѣ св. Златоуста на кн. Бытія. Бесѣда эта имѣетъ своимъ предметомъ извѣстное событіе изъ жизни Исаака (описанное въ 26-й гл. кн. Бытія), когда онъ, поселившись, по повелѣнію Божію, въ Герарахъ (во время голода), по Божію же промысленію и устроенію, вдругъ такъ разбогатѣлъ, что царь и жители Герарскіе стали завидовать ему и даже опасаться его сосѣдства; дѣло дошло до того, что царь Авимелехъ предложилъ Исааку удалиться изъ Гераръ и именно потому, что Исаакъ сдѣлался значительно богаче Герарянъ. Исаакъ удалился и поселился *въ дебри Герарствій*; жители Гераръ и здѣсь нѣсколько разъ вредили и досаждали Исааку, но въ концѣ концовъ примирились съ нимъ и вступили въ дружественный союзъ (*завлцаемъ съ тобою завлцъ*—Быт. 26, 28), при чемъ сами сдѣлали первый шагъ къ примиренію. Разсуждая о такой перемѣнѣ въ отношеніяхъ Герарянъ къ Исааку, св. Златоустъ видитъ въ ней дѣйствіе совѣсти: „неподкупный судія—совѣсть“, говоритъ онъ, „пробудилась въ нихъ и они сознали, какую неблагогодарность оказали праведнику ⁴⁰“).

Сравнивая нечистую и порочную совѣсть съ чистою, св. Златоустъ отдаетъ послѣдней рѣшительное преимущество предъ первою и прежде всего—относительно душевнаго спокойствія; „скажи мнѣ“, задается онъ такимъ вопросомъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, „скажи

³⁹) Бес. на кн. Быт. ч. I, 333—334.

⁴⁰) Бес. на кн. Быт. ч. III, 192.

мнѣ: что безпокойнѣ худъ и совѣсти? Что сладостнѣ доброй надежды? Ничто, ничто такъ не уязвляетъ и не гнететъ насъ“, говоритъ св. Отецъ далѣе, „какъ ожиданіе худаго. Ничто столько не поддерживаетъ и едва не окрыляетъ, какъ добрая совѣсть“ ⁴¹). Эти мысли св. Златоустъ подтверждаетъ нѣсколькими примѣрами, и между другими – примѣромъ ремесленника; ремесленникъ трудится съ утра до ночи, обливаема потомъ, терпитъ голодъ и жажду, но, при чистотѣ совѣсти, онъ чувствуетъ себя несравненно лучше и благодушнѣе, чѣмъ тотъ, „кто ходитъ на волѣ и во всемъ имѣетъ достатокъ, но сознаетъ за собою худое“ ⁴²). Въ то время, какъ нечистая совѣсть разстраиваетъ правильное теченіе нашей духовной жизни, совѣсть чистая доставляетъ человѣку внутренній миръ и спокойствіе, духовную радость и наслажденіе; „порочная совѣсть“, говоритъ св. Златоустъ, „дѣлаетъ насъ нечистыми и ввергаетъ въ отчаяніе“ ⁴³), тогда какъ съ другой стороны“ ничто такъ не утѣшаетъ насъ, какъ добрая совѣсть“ ⁴⁴).... Чистая совѣсть есть величайшее торжество“ ⁴⁵) для человѣка; „кто живетъ по правдѣ и добродѣтели, тотъ даже и безъ праздника торжествуетъ, находя истинное удовольствіе въ доброй (чистой) совѣсти“ ⁴⁶). Какъ праздникъ наполняетъ душу вѣрующаго человѣка чистою радостью, такъ и чистая совѣсть веселитъ и радуетъ человѣка, и на душѣ у него становится и свѣтло и радостно. „Плодомъ духовнаго благоустройства и чистой совѣсти“ является, по мысли св. Златоуста, духовная радость и благодушіе: „обыкновенно“, говоритъ онъ, „не величіе власти, не множество денегъ, не обширность могущества, не крѣпость тѣлесная, не роскошный столъ, не пышныя одежды, не прочія человѣческія преимущества доставляютъ благодушіе и радость, но бываетъ сіе плодомъ только духовнаго благоустройства и чистой совѣсти. Имѣющій чистую совѣсть, хотя одѣтъ онъ въ рубище, хотя борется съ голодомъ,

⁴¹) Толкованіе на посл. къ Римл. стр. 279.

⁴²) Ibidem.

⁴³) Бес. на Псалмы т. II, 500.

⁴⁴) Слова и бес. на разн. случ. т. II, Спб. 1865, стр. 410.

⁴⁵) Ioannis Chrysostomi opéra omnia. Edit. B. de Montfaucon. T. IV-us Parisiis. MDCCXXI. 740 (de Anna, sévmo V).

⁴⁶) Ibidem.

благодушнѣ живущихъ роскошно, но сознающихъ за собою худое, хотя обложенъ кучами денегъ, бѣднѣ всѣхъ“⁴⁷). Эти мысли св. Златоустъ подтверждаетъ двумя противоположными, соотвѣтственно противоположности самыхъ мыслей, примѣрами, — примѣромъ Ап. Павла, который, по словамъ св. Отца, „хотя жилъ во всегдашнемъ голодѣ и наготѣ, хотя каждый день принималъ побои, но радовался и веселился болѣе современныхъ ему царей“⁴⁸), и примѣромъ Ахаава. „Ахаавъ“, говоритъ св. Златоустъ, „на престолѣ, наслаждавшійся разнообразными предметами роскоши, поелику учинилъ грѣхъ, сталъ и мучился“⁴⁹). — Чистота совѣсти, доставляя человѣку внутренній миръ и радость въ настоящей, земной его жизни, можетъ доставить ему похвалу и вѣнецъ славы въ жизни будущей; поступать вездѣ по чистой совѣсти — „не мало служить къ успокоенію и утѣшенію нашему“, говоритъ св. Златоустъ, — „и не только къ утѣшенію, но и къ другому, что гораздо болѣе утѣшенія, — къ похвалѣ“⁵⁰); „хотя бы мы терпѣли безчисленныя бѣдствія“, развиваетъ св. Златоустъ ту же мысль, „хотя бы намъ отвсюду угрожали нападенія и опасности, для нашего утѣшенія, и не только для утѣшенія, но и для полученія вѣнца, достаточно одного свидѣтельства чистой совѣсти, — что мы терпимъ сіи бѣдствія не за какое нибудь преступленіе, но за благоугожденіе Богу, за добродѣтель, за истинное любомудріе и за спасеніе многихъ“⁵¹). Такъ важно для человѣка исполненіе всѣхъ божественныхъ заповѣдей и происходящая отсюда чистота совѣсти, но такъ же пагубно, съ другой стороны, противленіе закону Божію и нечистота совѣсти.

Совѣсть, по ученію св. Златоуста, есть, какъ было сказано выше, внутренній, вложенный въ насъ Богомъ, судія нашихъ поступковъ; она разсматриваетъ всѣ наши дѣла, опредѣляетъ ихъ нравственную цѣнность и, соотвѣтственно высотѣ ея, или награждаетъ человѣка миромъ и спокойствіемъ, или же наказываетъ муками и терзаніями. За наградою совѣсти въ этой жизни — послѣдуетъ вѣчная награда въ

⁴⁷) Толкованіе на посл. къ Римлян. стр. 23.

⁴⁸) Ibid.

⁴⁹) Ibid. 24.

⁵⁰) Толк. на посл. 2-е къ Коринѣ. М. 1843. стр. 60.

⁵¹) Толкованіе на 2-е посл. къ Коринѣ. стр. 61.

жизни будущей, за наказаніемъ же ея здѣсь—вѣчныя мученія въ гробомъ; чтобы избѣгнуть послѣднихъ и достигнуть первой необходимо, по ученію св. Златоуста, какъ можно чаще выставлать на судъ совѣсти всѣ свои поступки, производить этотъ судъ самымъ тщательнымъ образомъ и затѣмъ въ дальнѣйшей жизни и дѣятельности сообразоваться съ его приговорами, - т. е. избѣгать дѣлъ, уже осужденныхъ совѣстію.

Въ бесѣдахъ св. Златоуста можно найти много мѣстъ, въ которыхъ онъ говоритъ о *необходимости* производить этотъ судъ, о самомъ удобномъ для него времени и мѣстѣ, о предметахъ суда, о его важности и пользѣ и т. п. Самое полное и обстоятельное изложеніе мыслей св. Златоуста относительно испытанія совѣсти можно найти въ его бесѣдѣ на четвертый псаломъ. Приступая къ изъясненію словъ этого псалма—*яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитесь* (ст. 5), св. Златоустъ задается вопросомъ: „что означаютъ сказанныя слова? Они кажутся не ясными“... Но эта кажущаяся неясность сейчасъ же исчезаетъ и слова псалмопѣвца, въ изъясненіи св. Златоуста, становятся совершенно понятными. Онъ такъ объясняетъ эти слова: „во время, слѣдующее за ужиномъ,.... когда ты отходишь ко сну, когда готовишься лечь на постель, когда въ отсутствіи всѣхъ наступаетъ великое спокойствіе, когда никто не беспокоитъ и бываетъ глубокая тишина, ты начинай судъ совѣсти, требуй отъ нея отчета, и какіе имѣлъ въ теченіи дня порочные помыслы, составляя обманы, или строя козни ближнему, или допуская развратныя пожеланія, все это во время такого спокойствія выстави на видъ, поставь совѣсть судіею этихъ порочныхъ помысловъ, истребляй ихъ, суди, наказывай согрѣшающую душу. Ибо таковъ смыслъ слова: *умилитесь*; иначе сказать: истязайте, сокрушайте все то, что въ теченіи дня вы говорили въ сердцахъ вашихъ; т. е. всѣ, какіе вы имѣли порочные помыслы, на ложахъ вашихъ во время этого спокойствія терзайте и наказывайте; когда ни другъ не беспокоитъ, ни слуга не досаждаеть, ни множество дѣлъ не развлекаеть, тогда и давайте себѣ отчетъ въ жизни свѣей за протекшій день“⁵²). Развивая эти мысли, св. Златоустъ говоритъ далѣе, что не одни только порочные помыслы должны быть предметомъ вечерняго суда совѣсти,

⁵²) Бес. на псалмы т. I. Спб, 1860, 42.

но и дѣла; если же псалмопѣвецъ въ разсматриваемомъ св. Отцомъ мѣстѣ говорить только о помыслахъ (*яже глаголете въ сердцахъ вашихъ*), то въ этомъ должно видѣть лишь „преизбытокъ его наставленія. Ибо если должно наказывать порочные помыслы, чтобы они не перешли въ дѣло, то тѣмъ болѣе должно сокрушаться душою о такихъ дѣлахъ и словахъ“⁵³). Поэтому св. Златоустъ совѣтуетъ выставять на судъ совѣсти всѣ дѣла и всѣ, даже кажущіеся малыми и незначительными, грѣхи: „не будемъ“, говоритъ онъ, „оставлять безъ вниманія даже почитаемыхъ малыми грѣховъ, но... будемъ требовать отъ самихъ себя отчета и въ словахъ, и во взглядахъ, и подвергать себя наказанію“⁵⁴). „Станемъ изслѣдывать, что употреблено на нужное, что во вредъ намъ, какое слово истрачено худо на брань, на срамословіе, на обиды, какой помыслъ увлекъ глаза наши къ нескромности, какая мысль ко вреду нашему приведена въ дѣйствіе или руками, или языкомъ, или глазами“⁵⁵).—Испытаніе совѣсти не должно быть рѣдкимъ и случайнымъ, но по совѣту св. Златоуста, его должно производить каждый день; и не прежде засыпай ты, человѣкъ“, учить св. Златоустъ, „пока не размыслишь о грѣхахъ, совершенныхъ тобою въ продолженіи дня“⁵⁶). Ежедневныя испытанія совѣсти у людей, ищущихъ спасенія, должны обращаться въ постоянную привычку, подобно тому, какъ у людей расчетливыхъ и бережливыхъ обращается въ привычку —подводить ежедневные итоги своимъ денежнымъ доходамъ и расходамъ; подобно тому, какъ каждый расчетливый человѣкъ ежедневно, по вечерамъ, требуетъ отъ своего слуги отчета въ выданныхъ ему на расходы деньгахъ, съ тою цѣлью, чтобы не произошло путаницы въ денежныхъ счетахъ, „такъ“, говоритъ св. Златоустъ, „поступай и съ дѣлами своими каждый день; вечеромъ требуй отъ души отчета, осуждай грѣшный помыслъ, повѣсь его какъ бы на деревѣ, наказывай и повелѣвай, чтобы впредь не сдѣлать подобнаго“⁵⁷).

Такія ежедневныя испытанія совѣсти въ высшей степени полезны

⁵³) Бес. на псалмы т. I. 43.

⁵⁴) Бес. на кн. Быт. ч. III, 340.

⁵⁵) Бесѣды на разныя мѣста Св. Писанія. Т. III. Спб. 1863. 426.

⁵⁶) Бесѣды на псалмы т. I, 43.

⁵⁷) Бесѣды на псалмы. Т. I, стр. 43.

для челоуѣка; о пользѣ ихъ св. Златоустъ говорить такимъ образомъ въ обращеніи къ душѣ: „если ты не будешь вспоминать объ нихъ (т. е. о грѣхахъ) сама по себѣ теперь, то грѣхи твои будутъ открыты предъ глазами всѣхъ тогда (т. е. на послѣднемъ судѣ); если же ты будешь помышлять о нихъ теперь, то скоро избавишься отъ нихъ и не легко впадеши въ другіе. Ибо душа, боясь вечерняго суда, чтобы опять не подвергнуться такому же испытанію, осужденію и наказанію, бываетъ медлительнѣе на грѣхи; и такова польза отъ этого испытанія, что если мы будемъ такъ поступать постоянно только въ теченіи одного мѣсяца, то приобрѣтемъ себѣ потомъ навыкъ къ добродѣтели. Не будемъ же презирать такое благо, убѣждаетъ св. Златоустъ своихъ слушателей,—„кто ставитъ себя предъ этимъ судилищемъ здѣсь, тотъ не подвергнется тяжелой отвѣтственности тамъ“... Въ доказательство послѣдней мысли св. Златоуста приводитъ подтверждающее ее мѣсто изъ Св. Писанія (1 Кор. 11, 31. 32) и заключаетъ свое наставленіе объ испытаніи совѣсти такимъ воззваніемъ къ слушателямъ: „итакъ, будемъ дѣлать это, дабы намъ не быть осужденными“⁵⁸). —Такимъ образомъ ближайшее значеніе ежедневныхъ испытаній совѣсти,—значеніе, такъ сказать осязательное, состоитъ, по ученію св. Златоуста, въ нравственномъ исправленіи челоуѣка, —въ томъ, что челоуѣкъ, подъ вліяніемъ такихъ испытаній, постарается избѣгать осуждаемыхъ совѣстію грѣховныхъ дѣлъ и мало по-малу воспитаетъ въ себѣ навыкъ къ добродѣтели; отсюда уже вытекаетъ болѣе отдаленное значеніе этихъ испытаній, какъ слѣдствіе перваго —умилостивленіе Бога⁵⁹) и оправданіе на страшномъ судѣ.

Такимъ образомъ, по ученію св. Іоанна Златоуста, совѣсть есть нравственный учитель и руководитель челоуѣка на поприщѣ добродѣтельной жизни,—учитель, достаточный для того, чтобы научить челоуѣка творить волю Божию и неуклонно идти по пути добродѣтели; совѣсть вложена въ челоуѣка Богомъ при сотвореніи его съ тою цѣлью, чтобы привести его къ наслѣдію вѣчной блаженной жизни; цѣль эта достигается лишь путемъ добродѣтельной жизни

⁵⁸) Бесѣды на псалмы т. I, стр. 44.

⁵⁹) Такую мысль высказываетъ св. Златоустъ, когда предписываетъ производить вечернія испытанія совѣсти съ тою цѣлью, «чтобы чрезъ этотъ судъ намъ умилостивить Бога»... Бес. на Ев. Мато. ч, II, изд. 2. М. 1843. 427.

здѣсь,—на землѣ; для направленія челоѵка на путь добродѣтели и удержанія его на этомъ пути, совѣсть, дѣлая строгое различіе между добромъ и зломъ и сообщая челоѵку познаніе того и другаго, внушаетъ ему, съ одной стороны, слѣдовать первому и всѣми силами стремиться къ нему, а съ другой—избѣгать послѣдняго и отвращать я отъ него. Совѣсть зорко и строго слѣдитъ за исполненіемъ челоѵкомъ ея внушеній и, по самой природѣ своей, любя добродѣтель и ненавидя порокъ, къ добрымъ дѣламъ челоѵка относится съ похвалою и одобреніемъ, тогда какъ за дурныя и порочныя дѣла, несогласныя съ ея внушеніями и наставленіями, подвергаетъ грѣшника нравственнымъ страданіямъ,—постоянно напоминаетъ ему о грѣхахъ, выставляетъ на видъ все безобразіе его поступковъ и „сильнѣе всякаго палача“ мучитъ и терзаетъ его всегда и вездѣ. Иногда совѣсть на нѣкоторое время умолкаетъ и прекращаетъ свои терзанія—и дѣлаетъ это съ тою цѣлью, чтобы не довести челоѵка—грѣшника до унынія и отчаянія,—но никогда не прекращаетъ ихъ совершенно, если не довела еще челоѵка до раскаянія и исправленія;—будучи нелицепріятною и неподкупною въ своихъ отношеніяхъ къ грѣшнику, совѣсть иногда и послѣ многихъ лѣтъ молчанія возобновляетъ свои терзанія съ новою силою и вновь начинаетъ терзать и мучить его во всякое время и на всякомъ мѣстѣ и, если грѣшникъ не исправляется, то не отстаетъ отъ него до самой смерти—„до послѣдняго издыханія“. Цѣль этихъ терзаній совѣсти—раскаяніе и исправленіе челоѵка,—результатъ, котораго они иногда и достигаютъ, какъ это видно изъ приведеннаго у св. Златоуста примѣра изъ св. Писанія. Совѣсть оказываетъ весьма сильное вліяніе на внутреннее состояніе челоѵка—на его душевное настроеніе и въ этомъ отношеніи челоѵкъ, постоянно и неуклонно исполняющій указанія и внушенія совѣсти, рѣзко отличается отъ того, кто пренебрегаетъ ими и не слѣдуетъ имъ; разсматривая душевное состояніе того и другаго, св. Златоустъ высказываетъ и подтверждаетъ примѣрами ту мысль, что первый наслаждается внутреннимъ миромъ и спокойствіемъ и питаетъ сладостную надежду на будущее блаженство, между тѣмъ какъ послѣдній испытываетъ внутренній разладъ съ самимъ собою, угнетается ожиданіемъ будущихъ мученій и иногда впадаетъ въ отчаяніе. На душѣ у челоѵка, совѣсть котораго чиста, постоянный праздникъ и торжество, грѣшникъ же рѣдко бываетъ свободенъ отъ душевныхъ

мукъ и терзаній и часто напрасно пытается заглушить ихъ новыми грѣхами. Для избѣжанія мученій какъ настоящей, такъ и будущей жизни, которымъ подвергается грѣшникъ здѣсь и неминуемо подвергнется за гробомъ, необходимо, конечно, нравственное исправленіе; оно, по Златоусту, можетъ быть достигнуто посредствомъ испытаній совѣсти; такія испытанія св. Отець совѣтуетъ производить ежедневно,—такъ чтобы они обратились наконецъ въ привычку и нравственную потребность,—производить ихъ вечеромъ, въ полномъ уединеніи, когда человѣкъ остается наединѣ съ самимъ собою и здѣсь выставить на судъ совѣсти всѣ дѣла и даже мысли, производить этотъ судъ какъ можно тщательнѣе и съ твердою рѣшимостью избѣгать всего того, что осуждается совѣстью, какъ предосудительное и пагубное; при исполненіи этого рѣшенія человѣкъ, по мысли св. Златоуста, можетъ надѣяться на полученіе „похвалы“ и оправданіе на страшномъ судѣ.

Я. Яцковскій.

Р Ъ Ч Ъ

о заслугахъ Грузинскаго монашества и монастырей для отечественной церкви и общества.

I.

„Инокское жителство—похвала церкви“, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ¹⁾).

„Святѣ иноковъ, по словамъ Лѣствичника, суть Ангелы, святѣ всѣмъ мірскимъ людямъ суть иноки“²⁾).

Кромѣ силы военной въ государствахъ существуетъ другая болѣе высшая сила, сила нравственная, и ничто въ мірѣ не можетъ сравниться съ ея значеніемъ. Въ тишинѣ и спокойствіи, кротко и мирно, крѣпко и настойчиво работаетъ эта великая реформирующая сила и, словно какъ цементъ камни, связываетъ и сплавливаетъ въ

¹⁾ Св. Исаака Сирина. сл. 3.

²⁾ Лѣствичникъ сл. 26.

одно неразрывное цѣлое разрозненные члены государственные. От нея, главнымъ образомъ, они получаютъ свое освященіе, от нея исходитъ направленіе ихъ дѣятельности; она кладетъ прочную основу будущему величію государства и содѣйствуетъ его благимъ цѣлямъ всѣми, зависящими отъ нея, средствами. Миръ, миръ, миръ и единомысліе, и взаимная общая довѣренность, проникающая дѣятельность каждаго отдѣльнаго члена на пользу общую, къ развитію и усовершенствованію человѣчества, не нарушая при этомъ плановъ и цѣли государственнаго устройства—вотъ тѣ святыя правила, которыми постоянно руководится эта величайшая нравственная сила—христіанская религія и одинъ изъ главныхъ носителей и проводниковъ ея идей—монашество.

Монашеская жизнь, основанная на христіанскомъ ученіи, проникнутая его духомъ вѣры и любви, имѣющая предметомъ своимъ и цѣлью высшее христіанское совершенство и служеніе исключительно Богу и Его святой Церкви, тѣмъ важнѣе и поучительнѣе, чѣмъ она выше, святѣе и отличнѣе отъ мірской жизни, семейной и гражданской. „Ихъ (монаховъ) жребій, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, Ангельскій, неизреченное блаженство, несказанныя блага“³). Такимъ образомъ, монашество, представляющее намъ на землѣ начало и подобіе жизни небесной, ангельской, какъ совершеннѣйшая форма христіанской жизни, какъ богоустановленное учрежденіе, на которое изобильно изливаются и въ которомъ пребываютъ дары благодати Божіей, есть, по словамъ блаженнаго Іеронима, само въ себѣ „красота, пріятнѣйшій цвѣтъ, драгоценный камень въ украшеніи церкви“⁴). И великій іерархъ Восточной Церкви—св. Василій Великій, обращаясь къ монахамъ, говоритъ: „въ васъ, монахахъ, долженъ сохраниться остатокъ благочестія, какой Господь, пришедши, найдетъ на землѣ“⁵). Поэтому монашество всегда имѣло важное значеніе въ составѣ Каѳолической и Апостольской церкви.

Въ то отдаленное отъ насъ время, когда въ пустыняхъ Египта и каменистыхъ мѣстахъ Палестины,—въ странахъ, представлявшихъ

³) Бесѣда 68 на Ев. Мѳ.

⁴) Посланіе блаж. Іеронима къ Марцеллу.

⁵) Твор. Василія В. т. VII, стр. 223, изд. 1854 г.

искони самую воспримчивую почву для аскетических возрѣній и быта,—Антоній Великій, прозванный за свои аскетическіе подвиги патріархомъ монаховъ, Пахомій Великій и св. Иларіонъ образовали цѣлый міръ подвижниковъ,—премудрый промысль Божій, по неизреченной милости къ намъ Пресвятой Дѣвы Маріи, воздвигаль въ земномъ удѣлѣ Царицы небесной—Иверіи новый Иерусалимъ, внѣшнее состояніе котораго хотя и было бѣдственное, но за то внутреннее состояніе отъ этихъ бѣдствій еще болѣе возвышалось, что и дало ему возможность стоять непоколебимо на своихъ твердыхъ внутреннихъ основахъ, при всѣхъ несчастіяхъ страны, происходившихъ отъ непрерывныхъ вторженій враговъ христіанской религіи.

Нѣтъ христіанской страны, гдѣ монастырская жизнь была бы такъ развита и имѣла такое великое историческое значеніе, какъ въ мученической Грузіи. Едвали можно найти въ исторіи человѣчества какое либо политическое или церковное общество, которое бы больше принесло жертвъ и больше пролило крови за удержаніе православія и народности, чѣмъ сколько принесло ихъ грузинское духовенство вообще и монашество въ особенности. Въ наитруднѣйшія и роковыя времена, когда мусульманская сила, подъ знаменемъ своего лжепророка, гремяла въ Европѣ, Азии и Африкѣ, когда имя Магомета возглашалось съ св. Софіи въ Царьградѣ, и когда отъ страха мослеминовъ умолкли колокола на христіанскихъ церквахъ, грузинскіе монахи вели отчаянную борьбу не только съ мусульманами, но и съ кознями еретиковъ армянъ и съ пропагандою римской куріи. По великому вліянію Грузинскаго иночества на судьбу многострадальной отечественной церкви, исторія монашества сдѣлалась неотъемлемою и самую главною частію Грузинской церковно-исторической жизни, ея многоцѣннымъ украшеніемъ, безъ котораго исторія послѣдующихъ вѣковъ была бы непонятна, неполна, безцвѣтна.

Основателями Грузинскаго монашества собственно въ Грузіи, ибо въ св. землѣ Грузинскіе монастыри появляются еще съ IV-го столѣтія⁶⁾, были святыя Капшадокійскіе отцы, которые, по слову Писанія,

⁶⁾ Преданіе свидѣтельствуетъ, что царь Миріанъ (265—342), по совѣту св. Нины, посѣтилъ Иерусалимъ и на Логовомъ знаменіи построилъ Крестный монастырь. *ცოდნაჲ მადონ. წმ. აგგ. 33.* 148—150. Проф. Цагарели. Памят. Груз. въ св. землѣ и на Синаѣ. Т. IV стр. 33—37; *ქარ.-ცხვ. ხაწ. I*, 33. 103—105; *Ист. Иерусалима. Муравьева. Стр. 263—264.*

„проидоша въ милстехъ, и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбѣше, озлоблени.... въ пустыняхъ скитающесе и въ горахъ и въ пропастьехъ земныхъ“⁷). Глава ихъ,—величіе Грузинскаго монашества (მამთა მღვ-
ლთ) преп. *Іоаннъ Зедазтели*,—пустынножитель Антиохійскій, украшав-
шій своими высокими аскетическими подвигами антиохійскую область
и исполненный святой жизни, повинуюсь гласу Царицы неба и земли
и водимый благодатию св. Духа, съ 12-ю своими учениками, полу-
чивъ благословеніе на предстоящіе апостольскіе труды отъ Симеона
Столпника, прибылъ въ Иверію. Вотъ имена учениковъ и сподвижни-
ковъ преп. Іоанна: „блистающій жемчугомъ святости и постничества
—*Давидъ Гареджели*; многосвѣтлое солнце столпничества—*Антоній
Марткопели*; цвѣтъ вождѣнной дѣвственности—*Авва Іосифъ Ала-
вердели*; увѣнчанный силою и вѣдѣніемъ—*Стефанъ Хирсели*; столпъ
сладкаго послушанія—*Зенонъ Икалтоели*; украшенный священно-му-
ченичествомъ—*Авивъ Некресели*; образъ слезъ и плача христіанскаго
и крѣпость царства Грузинскаго, великій чудотворецъ *Шіо Мгвимели*;
Божественный образъ плача—*Пирръ Бретели*; образъ чистой правды и
вѣры *Таде Степанцминдели*; вертоградъ добродѣтели—*Исидоръ Сам-
тавели* и органъ всесвятой любви и непорочности—*Исе Цилкиели*⁸).

Изъ Каппадокіи св. Отцы, по мнѣнію профессора А. Цагарели⁹),
съ которымъ однако позволимъ себѣ не согласиться,—приходили въ
Грузію два раза: въ V-мъ вѣкѣ и во второй разъ при Симеонѣ
Столпникѣ—младшемъ, жившемъ въ Антиохіи съ 521 по 596-й годъ

⁷) Посл. къ Евр. гл. XI, ст. 37—38.

⁸) Вторая и пятая пѣсни стихирь къ великому повечерію 7-го мая.

⁹) Въ Грузинскихъ историческихъ документахъ эти отцы перечисляются нѣ-
сколько иначе. Такъ одинъ Шіо-Мгвимскій манускриптъ держится такого по-
рядка: Шіо, Давидъ, Іосифъ, Антоній, Θεодосій, Тате, Пиръ, Илія, Пименъ,
Натанъ, Абибось и Іоаннъ; а въ другомъ мѣстѣ указаны еще: Стефанъ,
Зенонъ, Исе, Таде, Исидоръ и Михаилъ. г. *Жорданія хроники*. Стр. 54; въ
христоматіи г. Чубинова поименованы: Іоаннъ, Шіо, Исе, Тадеосъ, Исидоръ,
Тиросъ, Михаилъ, Стефанъ, Абибось, Зенонъ, Іосифъ, Антоній и Давидъ. ჟბობ.
გვ. 168; Грузинская лѣтопись Карглисѣ-цховреба перечисляетъ 14 отцовъ: Іоанна,
Давида, Стефана, Іосифа, Зенона, Антонія, Исе, Таде, Шіо, Исидоръ, Абибось,
Микель, Пиросъ и Илія; ჟბობ. ცხოვრ. ნაწ. I, გვ. 151; въ Раѣ Грузіи перечи-
сляются такъ: Шіо, Давидъ, Іосифъ, Антоній, Θεოდოსіосъ, Тате, пиросъ, Эліа,
Пименъ, Натанъ, Абибось и Іоаннъ. სპ. სამთ. გვ. 224.

и основавшемъ свой монастырь на Дичной горѣ, причѣмъ извѣстной тоже подъ именемъ *Дисабиль Симанъ*, — въ 3-хъ миляхъ отъ города Антиохіи. Оттуда-то приходятъ во второй разъ въ Грузію Сирскіе отцы при грузинскомъ царѣ Парманъ VI (542—557 г.)¹⁰). Симеонъ Столпникъ, какъ видно изъ жизнеописанія св. Грузинской церкви, заботился о Грузіи; „благодатію и благозловеніемъ св. Симеона, говоритъ Грузинскій дѣписатель, возблигала Грузинская церковь“¹¹).

Разсылая учениковъ своихъ по разнымъ мѣстамъ Грузинскаго царства, св. Іоаннъ Зедазнели говорилъ имъ: „Вы же видите, что страна сія есть новонасажденіе для вѣры и требуетъ напоенія ученіемъ и утучненія корней вѣры проповѣдью и назиданіемъ по духу св. Апостоловъ“¹²). Всегда послушные словамъ своего учителя, отцы Каппадокійскіе основали въ разныхъ частяхъ Иверіи многочисленныя монастыри на вершинахъ *недоступныхъ горъ*, въ пещерахъ, вертепахъ и подземельяхъ, которые далеко распространяли вокругъ себя тихій свѣтъ христіанскаго ученія. Согрѣвая свою душу священнымъ пламенемъ живой и дѣятельной вѣры, и воскуря на жертвенникахъ сердець своихъ чистый и богоугодный өміамъ, они проникались и одушевлялись сладостнымъ и спасительнымъ чувствомъ св. вѣры и истиннаго благочестія.

Эти святыя Каппадокійскіе подвижники, посланные пренепорочной Владычицей въ священный свой удѣль, утвердили и силою своею нравственнаго вліянія дали широкое развитіе тому самому пустынно-жителству, которое во всѣ послѣдующіе вѣка составляло лучшій цвѣтъ церковно-религіозной жизни нашего отечества и которое, поднявши духовный ростъ Грузіи, надолго обезопасило ея религіозную святыню отъ чужихъ посягательствъ. Совокупный свѣтъ 13 великихъ свѣтилъ на тверди Грузинской церкви ярко сталъ блистать и озарять путь и всѣмъ подражателямъ ихъ жизни и подвиговъ въ пустынныхъ уединеніяхъ. Основатели и законоположители иноческаго житія въ Грузіи, передавшіе духъ свой и позднѣйшимъ своимъ преемникамъ, имѣли въ виду не одно уединенное, такъ сказать, отвлеченное подвижничество; они поставили его въ связь съ интересами общественно-религіозной жизни; — отдѣляясь отъ всѣхъ, монахъ со

¹⁰) Професс. А. Цагарели Памят. т. IV, стр. 28—29.

¹¹) Пл. Юсс. Жизн. св. Груз. цер. стр. 70.

¹²) Ibid, стр. 71.

всѣми долженъ былъ находиться въ единеніи. Монастыри, основанные Каппадокійскими отцами, не только были представителями монашества въ древней Грузіи, положившими свой отпечатокъ на внѣшній и внутренній бытъ древнихъ Грузинскихъ монастырей, но и выразителями нуждъ древне-Грузинской церкви, въ свою очередь оказавшими сильное, благотворное вліяніе на дѣла этой церкви. Еще при жизни преп. отшельниковъ Каппадокійскихъ, новыя обители, основанныя ихъ непосредственниками учениками, охвативъ всю восточную Грузію, стали стягивать ее къ одному религіозному центру — Мцхету.

II.

Въ исторіи воинствующей церкви Христовой, при свѣтѣ истинной вѣры, замѣчаемъ, что усиленію зла въ царствѣ тьмы всегда или предшествуетъ, или сопутствуетъ явленіе особенныхъ, блистательныхъ качествъ добродѣтелей и подвиговъ въ царствѣ свѣта и добра. Просвѣтительныя начала христіанскаго вѣроученія, распространившіяся въ Грузіи въ началѣ IV-го столѣтія, не успѣли еще высвободиться изъ подъ вліянія тѣхъ закоренѣлыхъ и чисто языческихъ обычаевъ, которые довольно долго держались еще среди потомковъ Картлоса. Главными искоренителями языческихъ суевѣрій грузинъ были препод. отцы Каппадокійскіе. Они съ корнями вырывали изъ среды новопросвѣщенныхъ грузинъ суевѣрные обычаи, оставшіеся какъ отъ прежняго язычества, такъ и образовавшіеся и перешедшіе къ грузинамъ отъ частаго столкновенія съ сосѣдними языческими народами. Они потушили огнища Зороастра, уцѣлѣвшія кое-гдѣ въ Кахетіи, среди горцевъ и защитили православіе отечественной церкви какъ отъ ересіарховъ — армянъ, нѣсколько столѣтій возмущавшихъ чистоту Православія Грузинъ, такъ и отъ еретиковъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ Албанскихъ, ученіе которыхъ напоминало собою Манихейскія заблужденія.

Тѣмъ благовременнѣе и плодотворнѣе была для Грузіи миссія св. отцовъ Каппадокійскихъ, что ихъ эпоха представляетъ переходъ къ самымъ опаснымъ временамъ для благосостоянія церковнаго и гражданскаго. Начиная съ 596 года, когда армяне окончательно отпали отъ греко-грузинской православной церкви и сдѣлались отщепенцами, почти во весь, такъ называемый, періодъ вселенскихъ соборовъ, враги православной церкви, потерявъ въ себѣ страхъ Божій, забывъ чув-

ство стыда, благоприличія и справедливости, ожесточились противъ спасительныхъ истинъ церкви и святыхъ правилъ благочестія христіанскаго. Въ наступившія тяжелыя години грузинское монашество блеститъ на мрачныхъ страницахъ нашей исторіи путеводной звѣздой.

Но особенно со второй половины VII-го вѣка бѣдствія Грузіи и грузинской церкви дѣлаются самыми тяжелыми, продолжительными и почти непрерывными. Къ прежнимъ бѣдствіямъ прибавляются еще новыя. Въ началѣ этого вѣка на сценѣ всемірной исторіи является основатель Ислама—Магометъ, который съ оружіемъ въ рукахъ распространяетъ свое ученіе, а его ближайшіе преемники въ фанатическомъ порывѣ несмѣтными своими полчищами обрушились на православную Грузію съ цѣлью подавить здѣсь христіанство, церкви обратить въ мечети и вмѣсто спасительнаго креста воздвигнуть на нихъ ненавистный для христіанъ полумѣсяцъ. Налетѣвши съ быстротою, какъ бурный ураганъ, многочисленныя, какъ тучи саранчи, мусульмане все сокрушали и истребляли. Печальный видъ имѣла Грузія послѣ этого погрома. Города и села обезлюдѣли и лежали въ развалинахъ. Мусульмане торжествовали, быстро двигаясь впередъ и покоряя христіанскія государства одно за другимъ. Такимъ образомъ началось крупное религіозно-политическое движеніе ислама, желавшее своему мечу покорить весь тогдашній міръ.

Въ эти въ полномъ смыслѣ тяжелыя для Грузинской церкви времена нужна была ей крѣпкая нравственная сила, чтобы не утратить среди наступившихъ опасностей лучшаго ея сокровища—вѣры Христовой. Божественное провидѣніе воздвигло въ это время среди Грузинскаго народа такихъ свѣтильниковъ и столповъ вѣры съ несокрушимой нравственной мощью и силой, какъ блаженный католикосъ Киріонъ и Каппадокійскіе отцы. И эти избранники Божіи дѣйствительно совершали нечеловѣческіе подвиги: они мечемъ слова Божія положили предѣлъ распространенію еретическихъ ученій въ Грузіи, поддерживали въ грузинахъ гаснущую по временамъ вѣру въ будущее своего отечества и помогли имъ устоять въ борьбѣ съ матеріальной силой, готовой поглотить и царство Грузинское и церковь; ихъ же стараніямъ должно быть приписано и приобрѣтеніе Грузинскою церковью полной автономіи, вопросъ о которой долго занималъ вѣнецъ носцевъ Грузіи.

Подобно престолу Всевышняго, блистающему мириадами звѣздъ, и Грузія, благодаря самоотверженнымъ подвигамъ Каппадокійскихъ отцовъ, просіяла цѣлымъ сонмомъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Какъ восходящее солнце своимъ свѣтомъ и теплотой невольно влечетъ къ себѣ взоры людей, такъ свѣтъ и теплота христіанской добродѣтели, возсіявшей въ жизни подвижниковъ Грузинскихъ, сталъ привлекать въ монашескія обители сыновъ Грузіи. Двери монастырей были настежь отворены убожеству и богатству, свободѣ и рабству, ученымъ и не ученымъ, духовнымъ и мірянамъ. Въ нихъ находили пріютъ и руководство всѣ, стремившіеся къ подвижнической жизни для спасенія души своей и оставившіе царскіе чертоги члены царствовавшей династіи ¹²), и князья, и дворяне, и крестьяне, утомленные въ борьбѣ съ магометанствомъ, и промѣнявшіе мечъ на посохъ и племъ на клубукъ. И безсмертный для памяти народа грузинскаго цѣвецъ Тамары великой—Шота Руставели (1174—1212), *мощный обладатель земнаго слова*, остатокъ дней своихъ посвятилъ монашеству, слезамъ и покаянію у подножія Голговы въ Іерусалимѣ ¹³).

Изъ Грузинскихъ монастырей выходили такія лица, въ которыхъ, посредствомъ обильныхъ, чрезвычайныхъ даровъ благодати, яснымъ образомъ открывалась Богопромыслительная сила Божія ко благу и славѣ Грузинской церкви,—такія лица, которыя сами, всегда и всецѣло будучи преданы православію, въ тоже время, то кроткимъ, то сильнымъ словомъ и ученіемъ своимъ, то примѣромъ святой жизни, неутомимыми, многотрудными подвигами своими отстояли спасительныя истины вѣры и благочестія христіанскаго, и въ себѣ, какъ въ чистыхъ и святыхъ сосудахъ, передали ихъ намъ во всей чистотѣ и цѣлости для спасительнаго употребленія ихъ во славу Бога и въ вѣчное спасеніе души.

Въ монастыряхъ пріобрѣтались иноческими подвигами особенныя духовныя познанія, какихъ нельзя было пріобрѣсти въ мірѣ чрезъ учебныя занятія. Этимъ объясняется, почему самые образованные христіане, подобно тому, какъ три великихъ святителя—Василій Ве-

¹²) ქართ.-ცხოვ. ნაწ. I. გვ. 192—193, 200, 206, 227, 290, 264, 474—475; ნაწ. II, გვ. 21—23 და სხვ.

¹³) *Сл. Иосе. Шота Руст.* стр. 19; *ისტ. თეიმურ.* გვ. 284—285.

ликій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, послѣ окончанія образованія въ знаменитыхъ мірскихъ училищахъ, вступали въ монашество для пріобрѣтенія тѣхъ познаній, какія достигаются только трудами и подвигами монашеской жизни. Св. Іоаннъ Златоустъ, основываясь на опытахъ собственной жизни, говоритъ: „иди и учись у иноковъ. Они свѣтильники, сіяющіе по всей землѣ, стѣны, которыми ограждаются и поддерживаются самые города... Ходи чаще къ инокамъ, чтобы, очистившись ихъ молитвами и наставленіями отъ непрестанно приражающихся тебѣ сквернъ, ты могъ и настоящую жизнь провести сколько можно лучше и сподобиться будущихъ благъ“¹⁴). Поэтому всѣ знаменитые Грузинскіе писатели — и свѣтскіе и духовные получали и доканчивали образованіе въ стѣнахъ монастырей, а отсюда они распространяли эти познанія во всѣ уголки Грузіи.

Г. Садзгалеловъ — Иверіем.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Разныя извѣстія и замѣтки. 5

Рѣдная признательность прихожанъ къ своему пастырю.

Въ субботу, 13-го мая, въ день ангела настоятеля Николаевского собора протоіерей Александра Ивановича Юницкаго, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи, Владиміра, состоялось скромное торжество поднесенія о. Юницкому православными жителями Баку золотого, украшеннаго драгоценными камнями, наперснаго креста и адреса. До начала торжества, происходившаго въ квартирѣ о. А. И. Юницкаго, въ церкви при церковно-приходской школѣ о. Юницкимъ была отслужена божественная литургія; пѣлъ хоръ соборныхъ пѣвчихъ въ парадныхъ кафтанахъ, подъ управленіемъ Ѳ. В. Владимірскаго.

По окончаніи литургіи, всѣ присутствовавшіе въ церкви отправились въ квартиру о. Юницкаго, гдѣ священниками собора, о. о. Бидзина Габараевымъ, Петромъ Поташовымъ и Александромъ Александрійскимъ, при пѣніи того-же хора пѣвчихъ, былъ отслуженъ молебенъ, и послѣ провозглашенія многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, провозглашено было многолѣтіе Экзарху Грузіи, протоіерее А. И. Юницкому и всѣмъ православнымъ жителямъ г. Баку.

По окончаніи молебна, о. Бидзина Габараевъ привѣтствовалъ протоіерей Юницкаго отъ имени духовенства рѣчью. Затѣмъ управляющій казенной палатой, д. с. с. А. В. Костенскій сказалъ глубоко-прочувствованное слово, въ которомъ

¹⁴) Бесѣда 62 на Ев. Матоея.

обрисоваль за десятилѣтній періодъ служенія въ Баку о. Юницкаго его плодотворную дѣятельность, послѣ чего В. И. Романовымъ былъ прочитанъ слѣдующій адресъ:

«Милостивый Пастырь и Отець, Александръ Ивановичъ!

Не только мы, нижеподписавшіеся, но и всѣ прихожане Ваши искренне поздравляютъ Васъ съ днемъ Вашего Ангела; усердно молимъ Всевышняго продлить на многіе годы Вашу столь выдающуюся дѣятельность среди иновѣрнаго населенія г. Баку на пользу дорогаго отечества нашего и православной церкви.

Мы не беремъ представить здѣсь полную картину дѣятельности Вашей: для этого не хватитъ ни времени, ни мѣста въ адресѣ этомъ; но если мы только перечислимъ то, что создано Вашей энергіей и трудомъ, то станетъ всякому ясно, почему этотъ адресъ и крестъ, нами Вамъ подносимый, являются лишь слабымъ отраженіемъ тѣхъ чувствъ благодарности, уваженія и любви, какія внушали Вы всѣмъ духовнымъ сынамъ Вашимъ.

До Вашего пріѣзда въ г. Баку о немъ можно было сказать—«мѣсто пусто»: —маленькая церковь, куда не вмѣщалась и сотая часть православнаго люда, недостатокъ священниковъ для отправленія необходимыхъ требъ, скудная обстановка ихъ, отсутствіе благолѣпія въ храмѣ, объясняемое недостаткомъ денежныхъ средствъ, и что всего хуже, полное равнодушіе и невниманіе ко всему, что касалось интересовъ православной церкви. Но пришли Вы—и картина разомъ измѣнилась: совершилось то, о чемъ нельзя было и мечтать,—явились средства. Нашъ тѣсный и бѣдный соборъ разширенъ, на сколько было можно; организованъ замѣчательный по исполненію духовнаго пѣнія хоръ; утварь церковная обновилась и мы увидѣли въ немъ то благолѣпіе, которое привыкли видѣть въ православныхъ храмахъ.

Вы устроили и открыли «Кирилло-Месодіевское Братство», которое на далекой окраинѣ Россіи, среди чуждыхъ по вѣрѣ и національности элементовъ, положило начало духовному общенію паствы Вашей; возбудило въ ней интересъ къ дѣлу церкви и дало возможность каждому внести свою лепту въ дѣло умственного и религіозно-правственного просвѣщенія. Устраиваемыя братствомъ народныя чтенія съ туманными картинами послужили къ распространенію въ народѣ полезныхъ знаній, а замѣчательныя по художественности исполненія духовныя концерты указали истинную духовную гармонию въ предѣлахъ церковной простоты.

Вы создали въ Баку, быть можетъ, первую въ отечествѣ по благоустройству церковно-приходскую школу и девять школъ въ уѣздахъ, въ которыхъ сотни, обоюго пола, дѣтей получаютъ начальное образованіе и, усваивая истины вѣры православной, готовятъ къ житейской дѣятельности изученіемъ полезныхъ ремеслъ и мастерства. Удачной постановкой этихъ школъ Вы сдѣлали то, что ими пользуются не только дѣти православныхъ, но и сектантовъ и даже иновѣрцевъ. Вы же устроили при Бакинской школѣ пріютъ для пѣвчихъ и приходскую церковь, въ коей нѣсколько сотъ русскихъ, до того не находившихъ мѣста въ церкви православной, получили возможность слышать Божественное слово.

руководствомъ, при полномъ сочувствіи и содѣйствіи великихъ русскихъ іерарховъ. Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, митрополита С.-Петербургскаго, бывшаго Экзарха Грузіи, настоящаго нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра и въ Бозѣ почившаго архіепископа Казанскаго и Свіяжекаго Павла. На успѣхъ посильной дѣятельности моей много вліяло доброе отношеніе ко мнѣ моихъ сослуживцевъ, какъ по Бакинскому собору, такъ и по другимъ церквамъ ввѣреннаго мнѣ благочинія. Но болѣе всѣхъ меня ободряли въ дѣятельности моей Вы, друзья мои и добрыя духовныя дѣти! Не было случая, когда бы Вы не откликнулись на мой призывъ помочь мнѣ словомъ или дѣломъ.

Не скрою отъ Васъ и того, что съ трепетнымъ чувствомъ подѣмлю на свои слабыя рамена Вашъ драгоценный даръ. Не золото и дорогіе камни преподносите Вы мнѣ, а крестъ Господень, подъ тяжестью котораго падалъ въ изнеможеніи и Самъ Богочеловѣкъ... Друзья мои! Спаситель нашъ оставилъ намъ въ жизни не розы, а шипы.... Говорю объ этомъ по опыту. Были минуты въ моей жизни въ г. Баку, когда я, по немощи человѣческой, окончательно падалъ духомъ, скорбѣлъ и въ слабой надеждѣ молился Отцу Небесному: «Не отврати лица Твоего отъ строка Твоего, яко скорблю»!... Но печаль моя теперь обратилась въ радость и „радости моей никто не отниметъ у меня» (Іоан. 16, 22,). Радуюсь, что между нами нынѣ пребываютъ—«правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ». (Рим. 14, 17) «Возлюбимъ же другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы». (Лит. Злат.)

Послѣ рѣчи А. И. Юницкаго всѣ присутствовавшіе принесли ему поздравленіе; между прочими принесла ему поздравленіе депутація отъ о-ва «Взаимопомощи», какъ своему члену соревнователю. Принесли также поздравленіе представители отъ заводовъ т-ва „С. М. Шибаевъ и К^о“, т-ва бр. Нобель и др.

На торжествѣ присутствовали, кромѣ упомянутыхъ лицъ, управ. государств. имущ. Бакинской губерніи д. с. с. Варавинъ, городской голова К. А. Ирецкій, жандармскій полковникъ фонъ-Франкъ, директоръ Маріинской женской гимназіи И. В. Денферъ, инспекторъ бакинскаго реальнаго училища П. И. Твердый, начальница зав. св. Нины С. В. Пятковская, предсѣдатель биржеваго комитета П. С. Найденовъ, попечитель церковно-приходской школы И. С. Дойниковъ, ктиторъ собора В. Н. Гладыревскій, представители московскаго купечества, торгующаго въ Баку, и много др. лицъ обоего пола, пожелавшихъ принести въ этотъ день о. А. И. Юницкому свои поздравленія.

За завтракомъ, предложеннымъ о. Юницкимъ всѣмъ присутствовавшимъ, Н. Ф. Фонъ-Франкъ прочелъ въ официальномъ органѣ (*Церковномъ Вѣстникѣ*) о томъ, что протоіерей А. И. Юницкій 6-го мая Всемилостивѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ.

Въ тоже время была послана Его Высокопреосвященству, Экзарху Грузіи, слѣдующая телеграмма: «православное общество города Баку поздравляетъ Ваше Высокопреосвященство съ Высочайшею наградою и усердно благодаритъ Васъ за исходатайствованіе Высочайшей милости нашему высококочтимому пастырю, о. Про-

тоіерею Юницкому, чествуемому нами нынѣ, съ благословенія Вашего Высокопреосвященства, поднесеніемъ адреса и драгоцѣннаго наперснаго креста. Поручаемъ себя молитвамъ Вашимъ.

Город. голова Ирецкій, д. с. с. Костенскій, д. с. с. Варавинъ, ж. полков. Фонъ-Франкъ, управ. контр. палатой Бежановъ, 1-й гильдіи москов. купецъ Найденовъ, купецъ Дойниковъ и др. уполномоченные числомъ 12.

Считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о пр. Юницкомъ и кратко коснуться его пастырской дѣятельности. Родина о. протоіерея село Головнищено, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Пензенской губерніи.

Родился А. И. въ 1855 году. Первоначальное обученіе получилъ въ церковной школѣ родителя своего и одиннадцати лѣтъ былъ отправленъ въ г. Пензу для дальнѣйшаго образованія.

А. И. усильно прошелъ курсъ духовнаго училища, а затѣмъ и семинаріи. Какъ усердный труженникъ, А. И. въ 1878 г., по окончаніи курса семинаріи 4-мъ ученикомъ, былъ посланъ въ С.-Петербургскую академію казеннымъ стипендіатомъ. Тамъ любовь и честное отношеніе къ дѣлу не покидали молодого труженника, и въ 1882 году, сдавъ устный экзаменъ на магистра, А. И. окончилъ курсъ академіи со степенью кандидата богословія.

По окончаніи курса академіи, обязанъ былъ нести шестилѣтнюю службу въ учебномъ вѣдомствѣ гдѣ-либо на окраинѣ Россіи и, по назначенію, А. И. былъ посланъ въ томъ же 1882 г. на Кавказъ преподавателемъ руско-славянскаго языка въ Тифлисское духовное училище.

Черезъ годъ А. И. назначенъ былъ инспекторомъ этого же училища, а за болѣзнию и смертью смотрителя училища предложено было ему нести обязанности и послѣдняго. Въ это время на него обратилъ вниманіе высокопреосвященный Павель—экзархъ Грузіи, и А. И. было предложено состоять членомъ комитета по провѣркѣ денежныхъ отчетовъ всѣхъ духовныхъ училищъ экзархата; принимать живое участіе въ веденіи виѣ-богослужебныхъ собесѣдованій въ Александро-Невской церкви и заняться составленіемъ „Исторіи Тифлискаго духовнаго училища“. Этотъ трудъ былъ отпечатанъ въ журналѣ *Пастырь* за 1884 г. Въ Тифлисѣ имъ же были написаны «свадебные обычаи и религіозныя стороны въ совершеніи браковъ у Тифлисскихъ молоканъ» и другія журнальныя статьи.

Въ 1885 году высокопреосвященный Павель предложилъ А. И. занять важный и *отвѣтственный* постъ настоятеля Бакинскаго Николаевскаго собора и благочиннаго церквей Бакинской губерніи.

На этомъ посту А. И. проявилъ энергичную и многостороннюю дѣятельность; такъ имъ устроены были: второй придѣлъ въ Николаевскомъ соборѣ для служенія раннихъ литургій; школа—церковь въ память 17-го октября 1888 г. и церковь на кладбищѣ. Устроены двѣ часовни памяти Александра-Невскаго и Апостола Варооломея—перваго просвѣтителя гор. Баку. За то же время, съ цѣлью религіозно-нравственнаго просвѣщенія паствы, имъ первымъ были учреждены въ залѣ церк. школы религіозно-народныя чтенія съ туманными картинами, а также не обойдены

его вниманіемъ церковное проповѣдничество и виѣбогослужебныя собесѣдованія, которыя какъ при Бакинскомъ Николаевскомъ соборѣ, такъ и по другимъ церквямъ благочинія его ведутся аккуратно и энергично. Кромѣ того, по инициативѣ отца протоіерея въ 1885 году учреждено Бак. Кир.-Меоод. братство. Все сказанное, кромѣ труда и энергіи, требовало и денежныхъ средствъ,—от. прот. умѣло находилъ и послѣднія. И къ его чести нужно отнести то, что онъ нашелъ денежные средства у себя дома—въ Николаевскомъ соборѣ, увеличивъ его годовую доходность съ 3,000 руб. до 24,000 руб.

Содержаніе № 12-го. *Часть оффиціальная:* Высочайшія повелѣнія. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отъ Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная:* Отъѣздъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Экзарха Грузіи, въ С.-Петербургъ. Поученіе въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ. Ученіе св. Іоанна Златуста о совѣсти—*Я. Яцковскаго*. Рѣчь о заслугахъ Грузинскаго монашества и монастырей для отечественной церкви и общества—*Г. Садзакелова—Иверіем.* Разныя извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 13-го іюня 1895 г. Цензоръ, *А. Натровъ*.

Типографія *Е. Хеладзе*, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашотской Георгіевской церкви № 28-й.